

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

«Нетематизация» комплекса немецкой виновности как стратегия политики памяти в ГДР

Научный руководитель – Телин Кирилл Олегович

Стальной Алексей Львович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра государственной политики, Москва, Россия

E-mail: stalnoj@polit.msu.ru

Конституирование в 1949 году первого германского государства «рабочих и крестьян» ставило перед политической элитой ГДР не только политико-экономические вызовы, но и задачи конструирования национально-государственной идентичности, основанной на восприятии ФРГ в качестве «другого». Оба германских государственных образования воспринимали друг друга в качестве антиподов и «контробразов» друг друга, однако в равной степени стремились к отмежеванию от национал-социалистического прошлого [1], используя для достижения этой цели различные коммеморативные практики и интерпретационные парадигмы.

Политика памяти, проводимая в ГДР в период с 1949 по 1989 годы, имела свою специфику ввиду постепенной «советизации» восточногерманского государства, внедрения марксистско-ленинской идеологии и фасадного оформления плюрализма внутри политической системы. Неформальная публичная сфера, имевшая место в ФРГ и предполагавшая участие в дебатах рефлексующих публичных интеллектуалов и представителей студенческих сообществ, не сложилась в ГДР, а монополией на конструирование исторического нарратива и контроль политического дискурса обладала партия СЕПГ (Социалистическая единая партия Германии).

Задача преодоления прошлого и, в частности, комплекса немецкой виновности, стоявшая перед обоими германскими государственными образованиями, со стороны ГДР решалась посредством риторической дихотомии «фашизм = капитализм» и «антифашизм = коммунизм» и символической апелляции к фашистской сущности капиталистической «мелкобуржуазной» системы, возобновленной в ФРГ и, как следствие, институционально воспроизводившей национал-социалистический режим, и антифашистской сущности коммунизма, установленного в Восточной Германии [2]. Таким образом, социалистический транзит ГДР интерпретировался в качестве искупления коллективной виновности за преступления национал-социализма.

«Тематизация» коллективной виновности исключалась из политического и академического дискурсов ГДР [3]: восточногерманские гуманитарии и философы не стали группой носителей, репрезентирующей альтернативный официальному исторический нарратив [4]. Параметры формальной публичной сферы ГДР предполагали ориентацию на «нетематизацию» немецкой виновности, которые, в частности, включали в политику памяти ГДР следующие элементы:

- 1) **Виктимизация лидеров рабочего движения и движения Сопротивления** - создание мест памяти для формирования новой мемориальной культуры и подкрепления конструируемых в ГДР фундаментальных допущений - к примеру, на территории концентрационного лагеря Бухенвальд был создан мемориальный комплекс,

посвященный деятелям антифашистского Сопротивления и председателю КПП Эрнсту Тельману;

- 2) **Конструирование непрерывного исторического нарратива** - власти ГДР принимали попытку создания непрерывного исторического нарратива, centered на истории рабочего движения в Германии и противостоянии национал-социалистическому режиму со стороны подпольной КПП;
- 3) **Антифашистский миф** - фундаментальное допущение, ставшее государствообразующим в ГДР и базировавшееся на противопоставлении себя Третьему рейху и ФРГ, являлось основной для легитимации социалистического германского государства и предполагало формирование ретроспективной интерпретации германской истории, основанной на марксистско-ленинском учении [5].

Таким образом, «нетематизация» комплекса немецкой виновности в ГДР была связана со спецификой имплементированной политики памяти, предполагавшей реализацию стратегий экстерииоризации и экстернализации ответственности за общее прошлое, акценте на эксклюзивной виновности ФРГ за преступления национал-социалистического периода ввиду неофашистской направленности западногерманского государства и инструментализации коллективной памяти. Монополизация коллективной памяти и купирование неформальной публичной сферы были нацелены на продвижение одномерного исторического нарратива в целях легитимации социалистического германского государства. Акцент на жертвах антифашистского движения, опора на антифашистский миф и конструирование непрерывного исторического нарратива за счет центрации на рабочем движении стали составными частями стратегии «нетематизации» комплекса немецкой виновности в ГДР.

Источники и литература

- 1) Борозняк А.И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 11.
- 2) Olsen J.B. Tailoring Truth: Politicizing the Past and Negotiating Memory in East Germany, 1945-1990. NY: Berghahn Books, 2015. Pp. 20 – 21.
- 3) Kabalek K. DDR-Soziologie und die (Nicht) Thematisierung der NS-Zeit / Christ M., Suderland M. Soziologie und Nationalsozialismus: Positionen, Debatten, Perspektiven. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2014. Ss. 263 – 284.
- 4) Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. №. 3. С. 18 – 19.
- 5) Diner D., Gundermann C. On the ideology of Antifascism // New German Critique. 1996. №. 67. Pp. 123 – 132.